

О ПОЛОВЦЕВОЙ К. А. — в ПКК

ПОЛОВЦЕВА Ксения Анатольевна, родилась в 1886 в Санкт-Петербурге. В 1911 — окончила Высшие женские строительные курсы архитекторов. Художник-график, архитектор. С 1915 по 1917 — секретарь Совета Петроградского религиозно-философского общества. Внучка анархиста Петра Алексеевича Кропоткина. Преподавала в школах. Архитектор на строительстве "Уткина заводь". Архитектор в производственном бюро Академии художеств. Заведующая технической библиотеки завода "Электроаппарат". В ночь с 11 на 12 декабря 1928 — арестована, как участница «контрреволюционной монархической организации А. Мейера "Воскресенье"».

В январе 1928 — к Вере Николаевне Фигнер за помощью обратилась мать Ксении, Екатерина Николаевна Половцева.

<16 января 1929>

«16/1-1929

Ленинград, Петр<оградская> ст<орона>
Мал<ый> пр<оспект>, д<ом> 7, кв. 10

Глубокоуважаемая
Вера Николаевна

28 дек<абря> Соф<ья> Григ<орьевна> Кропоткина (моя тетка) написала мне очень ласковое письмо, сочувствуя моему горю по поводу ареста дочери моей Ксении Анатольевны Половцевой. В том же письме она предлагала пойти, к кому следует, чтобы хлопотать о внучке П. А. К.. Письмо где-то гуляло 9 дней, и, когда я ответила С<офье> Гр<игорьевне> (спешной почтой), то письмо мое уже не застало тетю, она уехала за границу. Об этом сообщил мне Н. А. Лебедев.

Ксения обвиняется по ст<атье> 58, п<ункт> 11. Обвинение это совершенно не подходит. Внучка Петра Алексеевича и моя дочь не может быть контрреволюционеркой, это знают все и могут подтвердить. Она не только всегда сочувствовала революции (еще, когда ездила к П. А. в Лучано), но и весьма сочувствует советской власти. Единственно, в чем ее можно обвинять (если это обвинение признается) — это в большой религиозности. Но ее религия, как и других привлеченных, не имеет ничего общего с контрреволюцией. Организация (если можно так назвать) заключалась и заключается только в совместном молении и богослужении, но ведь это же нашей властью разрешается. Молились, правда, часто, много и надолго. Властью разрешаются молебны и др<угие> службы на дому с условием не более 20-ти человек, а такого количества даже никогда и не бывало. Темами для бесед были: религия и культура, хилиазм, догматы церкви, религиозный опыт и т<ому> п<одобное>. Конечно, эта идеология не совпадает с советской, но все-таки никакой контрреволюции по 58 ст<атье> не включает в себе. Гонения на церковь, конечно, тоже очень огорчали этих людей. Тем не менее, моя дочь не раз говорила: "Если бы не было гонений на церковь, я непременно принадлежала бы к коммунистам". А ст<атья> 58 говорит: "организация в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжение на сов<етскую> территорию вооруженных отрядов или банд". Ну что же тут общего с религиозностью Ксении?

Шлиссельбуржец Н. Морозов, прося у т<оварища> Менжинского об одном из заключенных, говорил, что Менж<инский> ответил, что к ним в ЧК такого дела не поступало и затребовал все дело к себе.

В настоящий момент дело обстоит так: Нам сказали: 1) что суда не будет, 2) что дело должно окончиться в конце этого месяца (Ксения арестована 12/XII-1928); затем оно будет послано на заключение в Москву, и вот этот-то момент является важным для ходатайства. Я очень надеюсь, многоуважаемая Вера Николаевна, что Ваше ходатайство о Ксении было бы даже более существенно, нежели Соф<ья> Гр<игорьевны>. Верьте моему честному слову, что ходатайствовать о Ксении Вам не совестно. Люди, подобные Ксении, могут быть скорее украшением нашего строя, а никак не врагами власти, полезные, а не вредные деятели советского режима. И потому за них просить можно и даже поручиться за них смело можно. Если Вы лично заступитесь за внучку П. А., то этим Вы оказали бы радость не мне одной, а и многим коммунистам

Не будете ли Вы так добры поговорить об этом с т<оварищем> Менжинским? Или с чрезвычайной тройкой? Или с т<оварищем> Енукидзе. Впрочем, не мне Вам указывать, Вы сами лучше знаете, кому и что надо сказать. Смягчающим обстоятельством для Кс<ении> является еще и то, что она только недавно встала с постели. Она пролежала три месяца и не долечилась. Это обстоятельство особенно мучает меня.

Обращаюсь к Вам также с вопросом: должна ли я приехать в Москву для хлопот? Если это было необходимо, то я, конечно, не задумывалась бы над этим вопросом, хотя я сама никуда не гожусь: у меня очень большое сердце и всякие немощи, так что я не без труда двигаюсь.

Будьте добры и выслушайте мою хорошую знакомую Тамару Васильевну Ковригину, она взялась за то, чтобы побеседовать с Вами и выслушать Ваше мнение и привести мне Ваш ответ.

Простите меня, что я затрудняю Вас своей просьбой, но если бы не отъезд Соф<ья> Гр<игорьевны>, то мне не пришлось бы беспокоить Вас. Тень дяди, П. А., стоит передо мной. Он, конечно, не отказался бы заступиться за внучку, которую очень любил, и которая унаследовала многие его идеи.

Мне лично не тяжело просить Вас за Кс<ению>, потому что я не только горячо люблю ее, но верю в то, что она заслуживает Ваше ходатайство и никогда не посрамит Вас.

Простите еще раз и примите уважение к Вам старой, больной и несчастной матери.

Екат<ерина> Половцовой.

P. S. О портрете матери П. А. Вам скажет Тамара Васильевна. Я давно уже решила его отдать Вам, а взамен прошу фотографию, кот<орая> висит в Музее. Копии сделать никто не берется за отсутствием красок»¹.

*На письме — помета секретаря Помполита:
«Ек<атерина> Ник<олаевна> Половцева. 29 г<од>».*

22 июля 1929 — Ксения Анатольевна Половцева была приговорена к 7 годам концлагеря и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения. Позднее переведена в Белбалтлаг, в августе 1931 — выслана в Тотьму. 30 июля 1933 — освобождена по зачетам с ограничением проживания (-6), работала инженером в Белбалткомбинате. С ноября 1935 — проживала в Дмитрове, работала архитектором на строительстве канала Москва-Волга, с декабря 1937 — проживала в Калязине, работала инженером на Волгострое, с марта 1941 — архитектором-сметчиком по проектированию Калязинстроя. С

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 398. С. 177-178. Автограф.

июля 1942 — проживала в Калининe, работала инженером-строителем областного треста «Торгплодоовощ». В 1948 — скончалась в Калининe².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 587. С. 202. Справка Архивного комитета ЦГИА № 351 от 27 мая 2003. Флиге И., Даниэль А. "Дело А. А. Мейера". СПб.: "Звезда", 2006. С. 157-197.